

Вернувшийся тоже после верховой езды Чжу Сяодуань одним взглядом заметил Цюй Юйшаня и уже хотел подойти, но обнаружил, что Цюй Юйшань учит Цуй Нина верховой езде. Хотя он не понимал, зачем Цюй Юйшаню держаться так далеко от Цуй Нина, но, снедаемый ревностью, он всё же направил лошадь к ним, заслонив собой обзор Цюй Юйшаня на Цуй Нина.

— Братец Юйшань, у тебя сейчас есть время со мной пару кругов проехать? Хотя бы один круг,
— говорил Чжу Сяодуань, как вдруг сбоку донёлся чей-то крик.

Он ещё не успел сообразить, что происходит, лишь машинально повернул голову на звук и увидел, что Цуй Нин на лошади мчится прямо на него.

Цуй Нин, казалось, не контролировал лошадь под собой и кричал в его сторону:

— Быстро посторонись!

Чжу Сяодуань от страха остолбенел, застыв на месте.

В мгновение перед столкновением Цюй Юйшань дёрнул поводья лошади Чжу Сяодуаня, развернув её, лошадь естественно сделала несколько шагов вперёд, избежав столкновения с несущимся на них Цуй Нином.

В это же время инструктор по верховой езде тоже бросился вперёд, изо всех сил ухватив поводья лошади Цуй Нина и взяв её под контроль.

Опасность благополучно миновала, инструктор по верховой езде тоже облился холодным потом. Вытирая пот, он сказал:

— Хорошо, что это не Юна, а то бы действительно не справиться.

Цюй Юйшань уже давно стоял в безопасном месте, вдалеке от лошади под Цуй Нином, и добавил:

— Да, если бы это была Юна, сегодня бы точно кому-то ногу сломало.

Едва он это произнёс.

Внезапно раздался стук копыт.

В сердце Цюй Юйшаня мелькнуло дурное предчувствие. Он обернулся и, как и ожидал, увидел мчащуюся на него Юну.

Скорость Юны была несравнима с той лошадью, что была под Цуй Нином. Цюй Юйшань не успел увернуться, как перед глазами потемнело.

Раздался хруст.

Это был звук ломающейся ноги.

*

— Господин Цюй, с вами всё в порядке?

— Братец Юйшань, ты как? Не пугай меня!

— Господин Цюй...

— Босс, держитесь, скорая уже едет.

В полубессознательном состоянии Цюй Юйшань слышал, как многие звали его. Он изо всех сил открыл глаза, скользя взглядом по лицам перед ним. И так страдая лёгкой прозопагнозией, сейчас, с затуманенным сознанием, он и вовсе не мог никого разобрать. Чу Линь понял, что Цюй Юйшань кого-то ищет, и, не колеблясь, сунул ему в руку руку Цуй Нина.

Цюй Юйшань действительно крепко ухватился и затем жалобно произнёс:

— Говорил же... я... что кому-то ногу сломают... этим кем-то оказался я...

Цуй Нин не ожидал, что Цюй Юйшань скажет именно это, и замер в оцепенении, как вдруг кто-то сбоку оттолкнул его.

— Извините, эти слова были обращены ко мне, — инструктор по верховой езде выхватил руку Цюй Юйшаня и крепко сжал, — господин Цюй, это всё я, воронье горло! С вами точно ничего не случится!

[Цюй Юйшань ни в коем случае не должен был пострадать, если что случится, не то что работа, сможет ли он вообще остаться в Городе В — большой вопрос.]

Поэтому работник говорил с искренней заботой:

— Господин Цюй, я позже возьму отгул, буду ухаживать за вами в больнице, у меня хорошо получается готовить супы. Кстати, я ещё и массаж делать умею, по всему телу.

Чжу Сяодуань:

[?]

Чжу Сяодуань разозлился:

— Ты откуда взялся, дикарь, с такой внешностью ещё и руку братца Юйшаня посмел схватить! Убирайся!

Работника напугали слова Чжу Сяодуаня, он хотел отпустить руку, но в этот момент Цюй Юйшань, наоборот, схватил его руку и держал крепко. Тот с виноватой улыбкой произнёс:

— Извините, господин Чжу, не то чтобы я не хочу отпустить, просто господин Цюй не хочет разжимать руку.

Чжу Сяодуань:

[?]

[Это что за слова белого лотоса?]

Чу Линь внимательно посмотрел на работника, затем окинул взглядом конюшню, быстро прикидывая в уме, если босс переключит свои чувства и влюбится в этого работника, а работник не согласится, то сколько будет стоить купить эту конюшню.

Если работник всё равно не согласится и перейдёт работать на другую конюшню, то сколько

будет стоить купить две, три, четыре... конюшни.

Быстро подсчитав, Чу Линь быстро пришёл к выводу, что Цуй Нин всё же дешевле.

Поэтому он бросился вперёд, силой разжал руку работника и вложил в руку Цюй Юйшаня руку Цуй Нина.

— Босс, держите эту руку, если держать ту — банкротство.

Цюй Юйшань, хоть и был в замешательстве, но всё же понимал речь. Расслышав сказанное Чу Линем слово «банкротство», он фыркнул:

— Я не боюсь... банкротства...

Всё равно автор сказал, что после банкротства деньги вернутся.

Чу Линь:

[?]

Чу Линю пришлось снова оценивающе взглянуть на работника. Помедлив некоторое время, он отодвинул Цуй Нина и снова вложил руку работника в руку Цюй Юйшаня.

Профессиональный ассистент должен воплощать все желания босса.

Пока в голове составлял новый контракт на содержание, он спросил работника:

— Скажите, пожалуйста, вы женаты? Есть дети? Согласны ли вы на отношения с мужчиной сроком на один год?

Чжу Сяодуань, наблюдавший за манипуляциями Чу Линя:

[???

Цуй Нин, услышав знакомые слова, почернел лицом.

Работник на мгновение замер, а затем залепетал:

— Я... я...

— Заткнись! — Чжу Сяодуань не терпелось прервать этот диалог, он ещё и бросил злой взгляд на Чу Линя, — ты, ассистент, не о своём боссе заботишься, а о чём это ты его спрашиваешь?

Он сделал паузу.

— Спрашивать должен спрашивать меня.

Цюй Юйшань вставил реплику:

— Спрашивать... о чём?

Ему было немного непонятно, почему, когда он так сильно травмирован, они всё ещё обсуждают какие-то посторонние вещи. Однако Цюй Юйшань недолго размышлял, прежде чем окончательно потерять сознание.

Очнувшись, он обнаружил себя уже в больнице.

Цюй Юйшань открыл глаза, посмотрел на белоснежный потолок перед собой, затем на ноющую левую ногу и понял, что нога у него всё-таки сломана.

Видимо, некоторые сюжетные линии можно проигнорировать, а некоторые — нет. Он даже не стал ехать с Цуй Нином на одной лошади, но Юна всё равно проломила ему ногу копытом.

Однако, поскольку это роман и нужно следовать сюжету, перелом, который автор ему уготовил, отличался от перелома в реальной жизни. В реальности, после такого сильного удара копытом лошади, ему пришлось бы пролежать в постели как минимум три месяца, да ещё и в гипсе.

Как раз сравнивая различия между реальностью и романом, Цюй Юйшань вдруг почувствовал позывы к мочеиспусканию. Он уже собрался встать и пойти в туалет, как дверь открылась.

Вошедшим оказался Цуй Нин.

На Цуй Нине по-прежнему была чёрная пуховая куртка того дня, лицо под чёлкой выглядело изящным и чистым. Увидев, что Цюй Юйшань на больничной койке пришёл в себя, он на мгновение замедлил шаг в дверях, но всё же вошёл.

— Ты очнулся, хочешь что-нибудь поесть? — спросил Цуй Нин, стоя в метре от кровати.

Увидев Цуй Нина, Цюй Юйшань тут же вспомнил сцену из оригинала.

В оригинале он вёл себя как извращенец: даже со сломанной ногой он не унимался, заставляя Цуй Нина проявлять инициативу.

[Цюй Юйшань лежал на больничной койке, на бледном лице играла холодная ухмылка. «Ты что, не ел?»

Цуй Нин плотно сжал брови, боль сделала его лицо тоже бледным, ноги дрожали, но, не желая сдаваться перед Цюй Юйшанем, он крепко стиснул губы, предпочитая прикусить их до крови, лишь бы не дать противнику услышать ни звука своей боли...]

Вспомнив сюжет, Цюй Юйшань повёл глазами по лицу Цуй Нина.

— Я не голоден, сначала хочу в туалет, — сказал Цюй Юйшань.

Цуй Нин долгое время ухаживал за своей матерью, поэтому, услышав слова Цюй Юйшаня, он достал из-под кровати утку и судно, взглядом спросив Цюй Юйшаня, каким из них тот хочет воспользоваться. Однако Цюй Юйшань, готовый отыгрывать сюжет, покачал головой:

— Я хочу в туалет.

— Врач сказал, что ногу нельзя беспокоить, — констатировал Цуй Нин слова доктора, но убрал утку и судно из рук.

Если у Цюй Юйшаня останутся последствия на ноге, какое ему до этого дело?

Но он не ожидал, что Цюй Юйшань скажет:

— Поэтому ты отнеси меня в туалет.

Цуй Нин нахмурился:

— Я...

— Не смей отказываться, ты ведь не забыл наш контракт? Там чёрным по белому написано: что я скажу делать, то ты и будешь делать, — Цюй Юйшань прервал его заранее.

При упоминании контракта выражение лица Цуй Нина действительно испортилось, но он больше не стал говорить, подошёл к кровати, чтобы взять Цюй Юйшаня на руки. Однако, когда руки были уже готовы коснуться Цюй Юйшаня, он снова замер.

Он не хотел прикасаться к Цюй Юйшаню, в глазах читалось явное отвращение.

Цюй Юйшань, увидев замершие руки Цуй Нина, хотя и беспокоился, сможет ли Цуй Нин со своим хрупким телосложением поднять его, но сюжет нужно было отыгрывать. Не отыграв сюжет, неизвестно, какую ещё пакость придумает автор.

Поэтому он сам взял руку Цуй Нина и положил её себе на плечо, торопя:

— Быстрее.

Цуй Нин стиснул зубы и молча поднял Цюй Юйшаня. Цюй Юйшань, как взрослый мужчина, конечно же, был нелёгким, а Цуй Нину всего восемнадцать, поэтому, поднимая его, у того дрожали и руки, и ноги.

Цюй Юйшань взглянул на расстояние от себя до пола, и на его лице невольно отразился страх, но он всё же помнил, что нужно отыгрывать сюжет:

— Ты что, не ел?

Цуй Нин взглянул на Цюй Юйшаня, ничего не сказал, изо всех сил неся его в туалет.

<http://bllate.org/book/15596/1390296>